

УДК: 355.671 (470-13) (091)

Вишневский С. А.

к.пед.н., доцент

кафедра истории, краеведения и методики преподавания истории
Гуманитарно-педагогической академии (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

Гуменюк А. Ю.

младший научный сотрудник

Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник
дворец-музей Александра III в Массандре

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАССАНДРОВСКИХ КАЗАРМ ДО 1921 г.

Статья посвящена рассмотрению, на основе материалов Государственного архива Республики Крым, истории строительства Массандровских казарм в начале XX в. Основное внимание уделено изучению документов, касающихся основных этапов строительства, обеспечению строительными материалами, а также использованию этих сооружений до 1921 г. военными и городскими властями. Обусловлена необходимость строительства Массандровских казарм, как места сосредоточения регулярной армии, использование которой предполагалось в наведении порядка в городе, в ситуации нарастающего революционного кризиса в Российской империи начала XX века. Материалы, изложенные в статье, могут широко использоваться при изучении истории Южного берега Крыма краеведами, студентами-историками и аспирантами.

Ключевые слова: казарма, Массандра, Удельное ведомство, И. И. Населович, строительство, строительный материал, корпус.

Постановка проблемы. Массандровские казармы на Южном берегу Крыма – памятник военной архитектуры начала XX в., который, несмотря на свой возраст, остается интереснейшим объектом изучения местных краеведов и историков.

История строительства Массандровских казарм, тесно связана с развитием Ялты и ее окрестностей, в начале XX века. Наличие военного гарнизона делало город безопасным и спокойным в криминогенном плане, в условиях сложной революционной ситуации в стране в целом. О значении казарм, также свидетельствует их неоднократное посещение императором Николаем II. Изучение и популяризация истории памятников архитектуры Большой Ялты, на основе архивных материалов, является залогом сохранения и преумножения истории родного края и страны в целом.

Цель статьи. На основе архивных материалов рассмотреть основные моменты строительства Массандровских казарм, их использование военными и местными властями до 1921 г.

Изложение основного материала. Ялта, до 1905 г., в отличие от большинства имперских приморских городов, не имела собственного военного гарнизона, что в условиях сложившейся в стране революционной ситуации, имело большое значение. Черносотенный погром 13 марта 1905 г. не просто усложнил криминогенную ситуацию в городе, но и отпугнул потенциальных туристов, которые беспокоились за собственную безопасность. В Ялте, не было не только войсковых частей, но и помещений для их размещения. Изначально планировалось размещение гарнизона численностью в батальон пехоты. Ялтинское городское управление, ввиду собственной некомпетентности, не смогло взять на себя обязанности по постройке казарм. Поэтому все заботы о строительстве возложило на себя

Удельное ведомство, которое будучи самым крупным земельным собственником на Южном берегу Крыма проявляло заботу в сохранении своего имущества и правопорядка [1, л. 4].

Для постройки казарм на 8 месяцев в Массандру, начиная с 11 августа 1905 г. был командирован помощник заведующего архитектурским делом производством VIII класса гражданский инженер Иосиф Иванович Населович. Проект и чертежи будущих казарм, разработанные И. И. Населовичем, кроме чиновников Удельного ведомства, дополнительно утверждались Командующим войсками Одесского военного округа [2, л. 25].

Для размещения казарм Удельное ведомство выделило участок земли, находящийся в 130 погонных саженях от городского кладбища, между двумя дорогами; в 40 саженях от почтового шоссе и в 20 саженях выше пешеходной тропы, идущей из Массандровской усадьбы в Ялту.

Для хранения материалов и инструментов выстроили большое количество временных сараев, для сторожа был оборудован навес [3, л. 83].

Изначально на постройку казарм выделялся кредит, сумма которого составляла 200 тыс. рублей. Эта сумма значительно увеличилась к концу 1906 г., а именно, превысила 355 тыс. рублей 46 коп. [4, л. 10].

По материалам ГКУ РК ГАРК, при строительстве казарм использовался цемент марки «Цепь» в бочках по 150 – 200 кг. который доставлялся в Ялту морем из Новороссийска. Камень известняк привозился из Никитских каменоломен стоимостью в 10 рублей за 1 куб. сажень. Черепица для покрытия крыш использовалась «Марсельская», производства российских заводов, также в строительстве использовалась гидравлическая известь производства Феодосийского завода [5, л. 70].

Казармы, построенные под руководством Министерства уделов и земель, приняли в эксплуатацию 10 февраля 1907 г. Удельное ведомство, также, застраховало их от пожара на сумму 29474 рублей серебром с 20 февраля 1908 г. [6, л. 12].

Казармы и вспомогательные постройки представляли собой закрытый комплекс. По плану помещения, военнотружущих расселяли по ротам численностью 64 человек. Все строения разделялись на 2 комплекса:

- для солдат и все необходимые при них службы;
- квартиры для офицеров и вспомогательные службы, расположенные на другой стороне участка.

В дополнение к этому в комплекс казарм входил свободный двор для полевых занятий длиной 46 саженей и шириной 10 саженей – общей сложностью 460 квадратных саженей.

Первый комплекс включал в себя двухэтажный флигель с помещениями для солдат, фельдфебеля и вольноопределяющихся; ротными цейхгаузами (складами оружия), школами, уборными, клозетами, кухней и помещением для кашеваров. В кухне были установлены 2 луженых котла для приготовления пищи. Дополняли комплекс казарм карцерные помещения.

Сразу после сдачи солдатских казарм в эксплуатацию, вся мебель состояла из нар, сбитых из пустых ящиков, предоставленных Главным Массандровским винным подвалом [7, л. 17].

Через год в помещениях для солдат установили в общей сложности 450 кроватей, 22 столика со шкафчиками для унтер-офицеров, 22 табурета, 18 пирамид для винтовок, 85 полок для амуниции. Каждая казарма рассчитывалась на 3 роты.

В дополнение к этому неподалеку размещалась конюшня на 10 лошадей и навес для 3 ротных повозок, экипажным сараем для батальонного коменданта и сеновалом. Для солдат предусматривалась баня и прачечная с помещениями для сторожей и размещения котла, пекарня с помещением для склада муки, приготовленного хлеба и пекарей. Для улучшения рациона солдат был построен капустный погреб. Утилизация навоза и пищевых отходов происходила в навозной и помойной ямах.

Второй комплекс, предназначавшийся для офицеров, состоял из одноэтажного дома для батальонного командира; двухэтажного дома на 3 квартиры для 4-х старших и 4-х младших офицеров и одной квартиры для врача, одноэтажного дома из трех квартир для младших офицеров, прачечной, сарая для дров и других необходимых помещений. Все помещения строились каменными, их предполагалось перекрыть сводами по железным балкам. В зданиях предусматривался водопровод, ватерклозеты и раковины [8, л. 96].

Квартиры командиров батальонов, обставлялись мебелью более основательно: в них находились односпальные кровати, 2 ночных столика фирмы «Конь», буковые стулья, диван, несколько видов кресел, дополнительный круглый и письменный столы. В дополнении к этому в кабинетах, столовых и спальнях устанавливались шкафы. На окнах висели шторы из парусины.

Меблировка помещений для офицеров штаба была несколько скуднее, но тоже отвечали всем требованиям комфорта того времени.

Кабинет казарменного доктора, также, был хорошо оборудован, там размещались 2 дивана, 6 стульев, несколько столов для письма и проведения операций и кушетка [9, л. 26-32].

Казармы для своего времени были хорошо оснащены: отапливались дровами и углем; в них предусматривались ванны и туалетные комнаты. В их структуру входила хлебопекарня, которая при необходимости могла работать круглосуточно, имелись горячая и холодная вода. Казармы укомплектовывались телефонами, подключенными к Ялтинской телефонной сети. Годовая абонентская плата за их использование составляла 75 рублей в год [10, л. 7, 9, 15, 28, 30, 32].

Помещения казарм отапливались углем-антрацитом, доставляемым из Ялты и дровами. Из-за дороговизны покупки и заготовки дров в 1916 г. для отопления казарм, бань и прачечных в Массандре использовались виноградные чубуки [11, л. 30].

Казармы, оборудовались системой противопожарной безопасности, а именно гидрантом, к которому крепился пожарный рукав, находящийся во дворе.

Освещение помещений казарм осуществлялось керосиновыми лампами, на что израсходовалось 20 фунтов керосина, по цене 1 рубль 90 коп. за фунт. Полная электрификация комплекса постоянно откладывалась.

Как и вокруг Массандровского дворца, площадки вокруг казарм засыпались щебнем.

Все дороги ведущие по направлению к помещениям казарм постоянно расширялись, заравнивались, присыпались землей и трамбовались с использованием грейдера на конной тяге.

В саду при казармах высаживались декоративные растения, привезенные из парка имения Массандра, кроме этого сеялась газонная трава, семена которой, весом в 2 пуда, доставлялись из Одессы [12, л. 26].

По предварительной договоренности, город мог пользоваться казармами за оговоренную плату. Данный договор ежегодно нотариально переоформлялся.

Изначально планировали возвести 2 казармы для 2 рот солдат, жилые дома для 3 командиров рот; дом для комбата, служебные помещения и проложить дороги, ведущие к казармам. Но впоследствии предложили расширить планируемый гарнизон города до 4 рот (480 человек) и 10 офицеров [13, л. 9].

Первыми в казармах расквартировали части XVI стрелкового полка императора Александра III, который до этого размещался в Ливадии.

В штат казарменной obsługi входили сторож и истопник; их жалование в период с 1 февраля 1907 г. по 1 марта 1908 г. составило 325 рублей [14, л. 18].

Император Николай II периодически посещал Массандровские казармы. К примеру, в субботу 23 ноября 1913 г. император посетил Массандровские казармы, где присутствовал на празднике 5-й роты литовского полка.

В 1917 г. казармы использовались комендантским управлением и госпиталем, что доставляло значительные трудности, так как находились на значительной высоте, что в свою очередь вызывало массу нареканий раненных солдат и офицеров. К этим трудностям необходимо добавить еще и то, что государственных средств на перевозку больных не хватало, а услуги частных извозчиков были очень дорогими [15, л. 207].

В 1917 г. в казармах размещались как военные, так и гражданские жители, которые зачастую переселились из других районов страны, что приводило к увеличению количества преступлений. К примеру, в Виноградской казарме 9 февраля 1917 г. произошла драка с участием 6 человек. К более крупным преступлениям относилось похищение 20 сентября 1917 из помещения Ливадийско-Массандровского управления денежной кассы (сейфа) весом в 5 пудов, в котором находилось 3 выигранных билета I и II Государственного займа, наличные деньги в сумме 150 рублей, а также старые монеты, мелкие справочные документы и различные записи. Вся сумма похищенного оценена в 300 рублей. Помимо кассы злоумышленники похитили 6-ти зарядный револьвер системы «Смит и Вессон» – стоимостью 40 рублей [16, л. 14, 61].

В качестве профилактики правонарушений в июле 1918 г. вышло распоряжение начальника Управления национальными имениями в Крыму, о том, чтобы заведующему охраной имения «Массандра» Г. Левицкому немедленно представили сведения о всех служащих и их семьях, проживающих в Массандровских казармах, а также о прибывающих и выбывающих с их территории лицах. В дальнейшем такие сведения предоставлялись в течении 6-ти часов лично Г. Левицкому.

Похожее распоряжение впоследствии выдавалось и немецкой комендатурой и публиковалось в местных газетах. В объявлениях речь шла о том, чтобы все прибывшие прописывались в домовых книгах в течении 24-х часов, а выбывающие в течении того же времени, отмечались выбывшими. Но этот приказ в Массандре не выполнялся, поэтому жителям казарм предоставлялся дополнительный 3-х дневный срок на заполнение домовых книг [17, л. 119].

В казармах после революции расквартировывались части Красной гвардии, которые не отличались особой дисциплиной. Так, 27 февраля 1918 г. в имении «Массандра» произошли следующие случаи: красногвардейцами уводились лошади из конюшни имения без разрешения, дежурные красногвардейцы производили беспричинную стрельбу, что вызывало тревогу у мирных граждан, живущих в имении.

Ввиду этого Главное управление национализированными имениями просило Штаб гвардии дать инструкции отрядам, назначенным для охраны национализированных имений, где указывались их права и обязанности по охране имений.

В июле 1918 года в Массандровских казармах размещались немецкие войска, а частично служащие и рабочие имения. Военные занимали массандровские военные казармы, комендантский большой флигель и половину маленького флигеля. В другой половине ютились три семьи рабочих.

Для улучшения условий живших в казармах людей, создавались несколько проектов на освещение Массандровских воинских казарм от Массандровской электрической сети на 200 ламп стоимостью 52960 рублей. Для этого планировалось создать устройство линии высокого напряжения от трансформаторного киоска (около Массандровской церкви) до Массандровских казарм. Протяженность линии составляла 1 ¼ версты, стоимость устройства составляла 22040 рубля, а также, устройство линии низкого напряжения стоимостью в 2260 рубля.

Но все эти проекты так и остались не реализованными, поскольку трансформатор, установленный в киоске, имел полную нагрузку. Кроме того, присоединение большого количества лампочек было невозможным, так как, в это время городские власти решили увеличить освещения в Массандре. По заключению заведующего электрической станцией в

Массандре, можно сделать вывод, что казармы могли получить энергии лишь на 40 лампочек [18, л. 242].

Не смотря на, нерешенность этих проектов, электроэнергия все-же подавалась из Массандры. По данным материалов ГКУ РК ГАРК, за 1920 г. там располагалась гидроэлектростанция, которая вырабатывала электроэнергию для освещения казарм и подсобных построек. Из-за недостатка воды для полива плодовых садов, работу электростанции в ночное время (с 0 часов) приостанавливали до утра, согласно приказу от 23 июня 1920 г. [19, л. 41-106].

В апреле 1919 года в Массандровских казармах размещались 94 человека Бердянского батальона. Отсутствие дров для отопления помещений и варки пищи у солдат, привело к использованию ими в качестве топлива казенной деревянной мебели.

После этих случаев, в комендатуру г. Ялта пришла бумага о том, чтобы этой военной команде разрешили работать в имении «Массандра», главным образом на заготовке дров. Тем более, что солдаты сами желали заработать, поскольку их жалование составляло 45 рублей в месяц на всех.

В апреле 1920 г. в Массандре занимались следующие казармы: воинские – Всероссийским Земским Союзом под лазарет № 8, Виноградная и Ботаническая – эвакуированными казаками и беженцами I-го Донского округа. После прихода Советской власти, Массандровские казармы продолжали использоваться. 14 декабря 1920 г. комендант имения «Массандра» получил приказ о том, что все казармы (Ливадийская, Ореандская, Массандровская и Крымская) должны ремонтироваться, обставляться мебелью и быть приспособленными для размещения там всех воинских частей, проживающих в частных квартирах города Ялты. Эти работы поручались инженерному отделу уездвоенкома, сроки исполнения постоянно укорачивались, поскольку весной 1921 г. во всех казармах планировалось разместить до 4000 человек [20, л. 285].

В январе 1921 г. появилась необходимость в охране казарм из-за частых случаев хищения имущества. Для этого взяли на работу 2 постоянных сторожей, один из которых постоянно проживал в казармах и принимал весь инвентарь под свою ответственность. Расходы по оплате штата сторожей взяло на себя управление Советского имения «Массандра» при условии предоставления пустующего 2-х этажного дома под квартиры своих служащих. Этим планировалось исполнить декрет о квартирах Советской республики [21, л. 287].

Выводы и предложения. В завершение следует отметить, что история строительства казарм в Массандре имеет большое количество до сих пор не изученных моментов, не известных историкам и краеведам. Изучение и апробация краеведческого исторического материала, в частности, связанного с региональной историей, несомненно будет благоприятствовать популяризации крымской истории и культурного наследия в Российской Федерации.

Литература:

1. Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (далее ГКУ РК ГАРК) ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 265 «О постройке казарм в удельных имениях для размещения войск» на 317 листах.
2. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 265 «О постройке казарм в удельных имениях для размещения войск» на 317 листах.
3. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 265 «О постройке казарм в удельных имениях для размещения войск» на 317 листах.
4. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 2 д. № 26 «Справки и другие сведения, относящиеся до постройки казарм для войск в Массандре 1906 – 1907 гг.» на 98 листах.
5. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 265 «О постройке казарм в удельных имениях для размещения войск» на 317 листах.

6. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 317 «Дело о постройке казарм для войск в удельном имении «Массандра» и о сдаче их военному ведомству» на 188 листах.
7. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 317 «Дело о постройке казарм для войск в удельном имении «Массандра» и о сдаче их военному ведомству» на 188 листах.
8. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 256 «О постройке казарм в удельных имениях для размещения войск» на 317 листах.
9. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 2 д. № 26 «Справки и другие сведения, относящиеся до постройки казарм для войск в Массандре 1906 – 1907 гг.» на 98 листах.
10. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 301 «Дело по переписке с военными частями расквартированными в Массандровских казармах» на 288 листах.
11. ГКУ РК ГАРК Ф. № Р 2423 оп. № 1 д. № 14 «Переписка с Министерством земледелия Временного правительства, комиссаром по Ялтинскому уезду и национальными имениями на выдачу зарплаты» на 166 листах.
12. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 317 «Дело о постройке казарм для войск в удельном имении «Массандра» и о сдаче их военному ведомству» на 188 листах.
13. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 265 «О постройке казарм в удельных имениях для размещения войск» на 317 листах.
14. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 317 «Дело о постройке казарм для войск в удельном имении «Массандра» и о сдаче их военному ведомству» на 188 листах.
15. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 301 «Дело по переписке с военными частями, расквартированными в Массандровских казармах» на 288 листах.
16. ГКУ РК ГАРК Ф. № Р 2423 оп. № 1 д. № 22 «Протоколы заведующего охраной имения «Массандра» о краже ценностей. Переписка с особым отделом Министерства земледелия по управлению Национальными сельскохозяйственными предприятиями, комиссаром Временного правительства по Ялтинскому уезду, о личном составе Управления национальными имениями в Крыму и по финансовым вопросам. Удостоверения служащих в имениях» на 340 листах.
17. ГКУ РК ГАРК Ф. № Р 2423 оп. № 1 д. № 22 «Протоколы заведующего охраной имения «Массандра» о краже ценностей. Переписка с особым отделом Министерства земледелия по управлению Национальными сельскохозяйственными предприятиями, комиссаром Временного правительства по Ялтинскому уезду, о личном составе Управления национальными имениями в Крыму и по финансовым вопросам. Удостоверения служащих в имениях» на 340 листах.
18. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 301 «Дело по переписке с военными частями, расквартированными в Массандровских казармах» на 288 листах.
19. ГКУ РК ГАРК Ф. № Р 2423 оп. № 1 д. № 115 «Копии приказов по Управлению государственными имениями Южного берега Крыма по личному составу. Штатное расписание Управления государственными имениями Южного берега Крыма, переписка с заведующим Старым Массандровским подвалом о привлечении рабочих к трудовой повинности и самоохране» на 192 листах.
20. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 301 «Дело по переписке с военными частями, расквартированными в Массандровских казармах» на 288 листах.
21. ГКУ РК ГАРК Ф. № 78 оп. № 1 д. № 301 «Дело по переписке с военными частями, расквартированными в Массандровских казармах» на 288 листах.